

НАБЛЮДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ.

Понятіе о наблюдени и значеніе его. — Исходную точку развитія всей умственной жизни человѣка и всякаго человѣческаго знанія составляютъ ощущенія и воспріятія, доставляемыя внѣшними чувствами. Пользованіе внѣшними чувствами въ цѣляхъ познанія составляетъ ту душевную дѣятельность, которая называется наблюдениемъ. Наблюдать прежде всего значитъ — видѣть, разсматривать, т.-е. воспринимать что-нибудь зрѣніемъ. Но въ наблюдени участвуетъ не одна только дѣятельность зрѣнія; когда бываетъ возможно и когда требуютъ обстоятельства, въ немъ принимаютъ участіе и всѣ другія внѣшнія чувства. Такимъ образомъ, вообще говоря, наблюденіе есть такая дѣятельность, которая состоитъ въ распознаваніи чего-нибудь чрезъ какія-либо внѣшнія чувства. Отъ простаго воспріятія наблюденіе отличается прежде всего тѣмъ, что оно выполняется съ преднамѣреннымъ вниманіемъ и потому можетъ быть названо умышленнымъ и урегулированнымъ воспріятіемъ. Кромѣ того, при наблюдени подлежащій ему предметъ воспринимается не просто какъ нѣкоторое цѣлое, но анализируется на его части и признаки; «наблюдателемъ является не тотъ, кто просто видитъ вещь, а тотъ, кто видитъ, изъ какихъ частей состоитъ вещь» (Милль). Въ своей высшей формѣ наблюденіе заключаетъ въ себѣ преднамѣренный выборъ предмета для изслѣдованія, пристальное сосредоточеніе вниманія на этомъ предметѣ и опредѣленный обдуманнй порядокъ въ самомъ ходѣ изслѣдованія. Наблюденіе достигаетъ своей цѣли, если наблюдающій можетъ дать себѣ самый точный отчетъ относительно наблюдаемаго предмета.

Нѣтъ надобности много доказывать, что наблюденіе есть такая дѣятельность, которая имѣетъ очень важное значеніе въ жизни человѣка. Достаточно замѣтить, что безъ этой дѣятельности невозможны ни развитіе какого-либо человѣческаго знанія, ни успѣхъ въ какой-либо практической дѣятельности. Въ основѣ всякаго человѣческаго

знанія лежать опредѣленные факты, явленія, которыя необходимо изучать, сравнивать, т.-е. наблюдать. Успѣхъ во всякой практической дѣятельности возможенъ только тогда, когда человѣкъ поставитъ себя въ правильное отношеніе къ окружающей дѣйствительности, а для этого необходимо хорошо распознавать эту дѣйствительность, т.-е. наблюдать свойства тѣхъ вещей, лицъ, явленій и событій, съ которыми человѣку приходится соприкасаться. Отсюда становится ясно, какъ важно заботиться при воспитаніи дѣтей о развитіи въ нихъ способности наблюденія или наблюдательности. На это важное дѣло въ дѣйствительности — въ практикѣ воспитанія обыкновенно обращается мало вниманія, если не сказать больше. И, безъ сомнѣнія, въ этомъ заключается если не вся причина, то по крайней мѣрѣ одна изъ важнѣйшихъ причинъ того, что умѣнье хорошо наблюдать встрѣчается какъ рѣдкое явленіе.

Постепенность развитія способности наблюденія. — Умѣнье наблюдать имѣетъ большую аналогію съ умѣньемъ читать, и въ самомъ дѣлѣ, наблюдать не значитъ ли читать по той живой книгѣ, какую представляетъ собою окружающая насъ дѣйствительность. И самая постепенность развитія наблюденія имѣетъ большое сходство съ той постепенностію, съ какою вырабатывается искусство чтенія. При обученіи чтенію дѣти сначала распознаютъ и заучиваютъ отдѣльныя буквы, потомъ буквы складываютъ въ слова и, наконецъ, начинаютъ разбирать и схватывать цѣлую рѣчь. Подобныя же ступени заключаетъ въ себѣ и развитіе наблюденія: сначала дѣти чрезъ свои внѣшнія чувства получаютъ отдѣльныя впечатлѣнія и ощущенія, потомъ складываютъ ихъ въ воспріятія, — начинаютъ узнавать предметы, и, наконецъ, научаясь регулировать воспріятіями, переходятъ къ наблюденію въ собственномъ смыслѣ. Такимъ образомъ развитіе наблюденія представляетъ въ себѣ три ступени, которыя находятся въ такомъ отношеніи между собою, что каждая послѣдующая ступень является нѣкоторымъ осложненіемъ предыдущей и включаетъ ее въ себя, какъ свою составную часть.

Такъ какъ первую и основную часть наблюденія составляетъ дѣятельность внѣшнихъ чувствъ, доставляющая отдѣльныя чувственные впечатлѣнія и ощущенія, то очевидно, что большее или меньшее совершенство наблюденія прежде всего обуславливается большимъ или меньшимъ совершенствомъ дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, большею или меньшею ясностію и отчетливостію доставляемыхъ ими ощущеній. Поэтому для развитія наблюдательности, очевидно, прежде всего необходимо заботиться о томъ, чтобы сдѣлать

внѣшнія чувства наиболѣе дѣйствительнымъ и наиболѣе совершеннымъ орудіемъ наблюденія, для чего необходимо правильное воспитаніе внѣшнихъ чувствъ.

1. Воспитаніе внѣшнихъ чувствъ.

Подъ воспитаніемъ внѣшнихъ чувствъ нужно разумѣть 1) правильный гигиеническій уходъ за органами чувствъ — въ цѣляхъ сохраненія ихъ въ здоровомъ состояніи и 2) обработку или изоцрненіе чувствъ — въ цѣляхъ доведенія ихъ до наибольшаго, насколько возможно, совершенства.

1. Для обезпеченія надлежащей дѣятельности внѣшнихъ чувствъ прежде всего необходимо заботиться о сохраненіи самыхъ органовъ ихъ въ здоровомъ состояніи, о предохраненіи ихъ отъ всего, что можетъ вредно дѣйствовать на нихъ, ослаблять ихъ силу и мѣшать ихъ правильному развитію. Такія заботы необходимо имѣть относительно органовъ всѣхъ чувствъ, но преимущественно относительно органовъ зрѣнія и слуха, какъ потому, что эти чувства имѣютъ наиболѣе цѣнное значеніе для душевнаго образованія, такъ и потому, что органы этихъ чувствъ вслѣдствіе наибольшей сложности и утонченности своего строенія легче могутъ подвергаться поврежденію отъ всякихъ неблагопріятныхъ условій, особенно въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. Общими неблагопріятными условіями и вліяніями, всегда болѣе или менѣе вредно дѣйствующими на органы чувствъ, являются: а) простуда головы и самыхъ органовъ (что легко происходитъ отъ очень холодной воды, холоднаго вѣтра и въ особенности сквознаго вѣтра); б) всякаго рода механическія поврежденія органовъ (отъ ушиба, порѣза ихъ, отъ ударовъ по головѣ); в) неопрятное содержаніе органовъ, загрязненіе ихъ, засореніе; г) чрезмѣрныя раздраженія органовъ слишкомъ сильными впечатлѣніями (напр., раздраженіе глазъ слишкомъ яркимъ свѣтомъ, чѣмъ-либо очень блестящимъ, ослѣпительно бѣлымъ, — раздраженіе слухового органа слишкомъ сильными и рѣзкими звуками, и т. п.); д) рѣзкіе переходы отъ слабыхъ впечатлѣній къ сильнымъ и быстрая смѣна впечатлѣній (напр., для глазъ очень вредны рѣзкіе переходы отъ темноты къ свѣту; сильные и рѣзкіе звуки и сами по себѣ вредно дѣйствуютъ на слуховой органъ, но въ особенности при быстрой смѣнѣ ихъ; для кожи очень вредны быстрые переходы отъ низкой температуры къ высокой и наоборотъ); е) чрезмѣрное утомленіе органовъ или слишкомъ продолжительною работою, или работою очень трудною вслѣдствіе какихъ-либо неблагопріятныхъ условій (напр., для глазъ очень вредно исполненіе какой-нибудь

мелкой работы при недостаточномъ освѣщеніи, чтеніе неразборчивой печати; для слухового органа—слушаніе при окружающемъ шумѣ, и т. д.

Это — общія неблагопріятныя условія и вліянія, болѣе или менѣе вредно дѣйствующія на всѣ органы чувствъ. Кромѣ того, въ частности, на зрительный и слуховой органы вредно дѣйствуетъ все, что вызываетъ приливы крови къ головѣ и затрудняетъ правильный оттокъ ея, какъ, напр., наклоненное положеніе головы при сидѣніи (также узкое платье, когда оно туго стягиваетъ грудь и шею, — въ раннемъ дѣтствѣ — тугое пеленаніе). Если наклоненное положеніе головы бываетъ продолжительнымъ, часто повторяется и притомъ соединяется съ напряженіемъ органовъ при какой-нибудь работѣ, — какъ это бываетъ напр., когда ученикъ долженъ заниматься въ классѣ (читать, писать), сидя за низкимъ столомъ, — то отъ этого всегда происходитъ ослабленіе слухового органа (тугость слуха) и то измѣненіе въ зрительномъ органѣ, которымъ обусловливается близорукость. Послѣдняя происходитъ также и отъ разсматриванія предметовъ на слишкомъ близкомъ разстояніи, какъ это бываетъ, напр., тогда, когда ученикъ долженъ заниматься, сидя за очень высокимъ столомъ, когда при чтеніи или письмѣ онъ принужденъ держать книгу или тетрадь на очень близкомъ разстояніи отъ глазъ.

Для обезпеченія здороваго состоянія и правильнаго развитія органовъ чувствъ, очевидно, необходимо тщательно оберегать и отъ всѣхъ указанныхъ неблагопріятныхъ условій и вліяній.

2. Другая задача воспитанія внѣшнихъ чувствъ должна состоять въ изощреніи ихъ, въ доведеніи ихъ путемъ соотвѣтствующихъ упражненій до наибольшей, желательной и возможной, степени совершенства. Что чрезъ упражненія чувства могутъ быть совершенствуемы, это не подлежитъ сомнѣнію и доказывается неоспоримыми фактами; напр., слѣпые, восполняя недостатокъ зрѣнія осязаніемъ и много упражняя это чувство, доводятъ его до такой утонченности, что оно становится какъ бы вторымъ зрѣніемъ; профессія сортировщиковъ винъ и чаевъ заставляетъ ихъ много упражнять чувство вкуса, и они развиваютъ его также до поразительной тонкости.

Усовершенствованіе всякаго чувства состоитъ, вообще говоря, въ развитіи его способности получать наиболѣе ясныя и отчетливыя ощущенія. Получить ясное и отчетливое ощущеніе — это значитъ хорошо отличать данное чувственное впечатлѣніе, какъ нѣчто особое, отъ другихъ, предшествующихъ ему или слѣдующихъ за нимъ впечатлѣній, и, при повтореніи того же впечатлѣнія, легко и вѣрно узнать его, т.-е. отождествить съ прежнимъ впечатлѣніемъ; напр., получить отчетливое ощущеніе «желтаго» зна-

чить — хорошо отличить именно желтое от всякаго другого зрительнаго впечатлѣнія и при повтореніи ощущенія желтаго тотчас отождествить его съ прежнимъ ощущеніемъ того же цвѣта. Изъ этого видно, что изошреніе внѣшнихъ чувствъ, т.-е. усиленіе ихъ способности къ наиболѣе яснымъ и отчетливымъ ощущеніямъ, должно заключаться въ развитіи а) тонкости или остроты различенія чувственныхъ впечатлѣній и б) легкости и вѣрности отождествленія ихъ.

а) Болѣе важной стороной въ усовершенствованіи внѣшнихъ чувствъ является усовершенствованіе способности чувственнаго различенія, потому что «по степени утонченности способность отождествленія всегда въ точности равняется способности различенія» (Селли), и насколько бываетъ развита тонкость различенія, настолько дѣлается возможнымъ правильное распознаваніе предметовъ и воспроизведеніе точныхъ и отчетливыхъ образовъ ихъ.

Способность чувственнаго различенія можетъ развиваться, конечно, не иначе, какъ посредствомъ соотвѣтствующихъ цѣлесообразныхъ упражненій. Цѣлесообразность упражненій этой способности прежде всего опредѣляется соотвѣтствіемъ ихъ съ тѣми условіями, которыя вообще благопріятствуютъ хорошему чувственному различенію. Такія условія находятся частію въ самыхъ чувственныхъ впечатлѣніяхъ и частію въ ощущающемъ субъектѣ. — Къ перваго рода условіямъ относятся: 1) достаточная сила впечатлѣній; ни слишкомъ слабыя, ни чрезмѣрно сильныя раздраженія не вызываютъ ощущеній, т.-е. не различаются сознаниемъ какъ именно извѣстныя впечатлѣнія, и лучше различаются — вообще говоря — впечатлѣнія средней силы. 2) Достаточное разнообразіе и достаточная различимость впечатлѣній; если одни и тѣ же впечатлѣнія дѣйствуютъ долго безъ переменъ, то они перестаютъ сознаваться: мельникъ спокойно спитъ при сильномъ непрерывномъ шумѣ воды и мельничныхъ колесъ, какъ будто этого шума вовсе не было; также если въ впечатлѣніяхъ бываетъ очень незначительное измѣненіе, то оно не замѣчается: «постепеннымъ незначительнымъ повышеніемъ температуры можно сварить лягушку, и она не произведетъ ни малѣйшаго движенія» (Гефдингъ). 3) Сравнительно умѣренный темпъ впечатлѣній; если впечатлѣнія очень быстро слѣдуютъ одно за другимъ, то они сливаются и не получается раздѣльныхъ ощущеній; но и слишкомъ большая медлительность въ слѣдованіи впечатлѣній также не благопріятствуетъ хорошему различенію ихъ. 4) Немного численность впечатлѣній; при очень большомъ

количество впечатлений затруднительно бывает различение их и они представляются тогда неясно, смешанною массой.

Со стороны самого ощущающего субъекта одним из условий, благоприятствующих различению, является спокойное состояние субъекта, отсутствие у него какого либо-эмоционального возбуждения; под влиянием последнего способность различения ослабляется и не может проявляться успешно. Другим и самым важным условием хорошего различения какого-либо чувственного впечатления является направление на него внимания. Без внимания и сильных впечатлений остаются незамеченными, — наоборот, при сосредоточении внимания хорошо сознаются и слабые впечатления, и вообще только при направлении внимания впечатления могут усваиваться (ассимилироваться) и поступать в запас умственных приобретений.

Съ другой стороны, целесообразность упражнений способности чувственного различения определяется соответствием их съ естественнымъ ходомъ развитія этой способности. Она развивается въ известной определенной постепенности. Вначалѣ всѣ впечатлѣнія для ребенка бываютъ перемѣшаны и спутаны. Когда у него начинаетъ проявляться способность различенія, то сначала она проявляется по отношенію къ степени впечатлѣній (къ различіямъ между сильными и слабыми впечатлѣніями), а потомъ и по отношенію къ качеству ихъ. При этомъ сначала замѣчаются болѣе крупныя и разительныя различія въ впечатлѣніяхъ, а потомъ постепенно все болѣе тонкія и мелкія различія. Такъ, напр., различіе между впечатлѣніями свѣта и темноты (различіе по степени) замѣчается раньше, чѣмъ различіе между цвѣтовыми впечатлѣніями (различіе по качеству); различіе между краснымъ и синимъ замѣчается раньше, чѣмъ различіе между оттѣнками краснаго цвѣта.

Упражненіе способности чувственнаго различенія.—У дѣтей съ самыхъ раннихъ поръ проявляется инстинктивное стремленіе упражнять свои чувства, прилагать свои глаза, руки и другіе органы чувствъ для изслѣдованія окружающихъ предметовъ; когда дѣти здоровы, удовлетвореніе этого стремленія составляетъ для нихъ наслажденіе, особенно если при этомъ участвуетъ мышечная дѣятельность. Этою естественною потребностію дѣтей въ употребленіи органовъ чувствъ и нужно пользоваться въ цѣляхъ усовершенствованія у нихъ способности чувственнаго различенія (а вмѣстѣ съ тѣмъ и способности отождествленія), оказывая въ этомъ случаѣ целесообразное содѣйствіе. Это содѣйствіе можетъ быть частью косвенное, а частью и прямое. Косвеннымъ путемъ можно

оказать очень большое содѣйствіе усовершенствованію названной способности, заботясь окружить ребенка такой обстановкой, чтобы она давала наиболѣе подходящій матеріаль для упражненія его органовъ чувствъ, — выбирая такіе предметы обстановки, въ особенности игрушки, чтобы они соотвѣтствовали какъ всѣмъ указаннымъ условіямъ, способствующимъ хорошему различенію, такъ и естественному ходу развитія чувствъ. Такъ, для упражненія зрѣнія въ различеніи цвѣтовъ, формъ, величины нужно стараться, чтобы вначалѣ на ребенка дѣйствовали предметы, въ которыхъ бы эти свойства представлялись въ болѣе рѣзкихъ различіяхъ. Напр., что касается цвѣтовъ, то лучше всего взять первыми основные и притомъ яркіе цвѣта, сначала ознакомить съ каждымъ изъ нихъ порознь, а потомъ показать ихъ рядомъ, чтобы яснѣе была видна разница между ними; то же нужно сказать и относительно формы: сначала лучше ознакомить съ основными простѣйшими формами, какъ шаръ, кубъ. Для этихъ упражненій нельзя не признать очень цѣлесообразнымъ употребленіе въ качествѣ первыхъ дѣтскихъ игрушекъ такихъ предметовъ, какъ такъ наз. «первые дары» Фребеля — цвѣтные мячики, деревянные шаръ, цилиндръ, кубъ; также съ пользою могутъ употребляться въ этомъ случаѣ: цвѣтные полоски матерій или бумаги, вырѣзанныя изъ бумаги простыя геометрическія фигуры — треугольникъ, квадратъ, параллелограмъ и т. п. (каковыя предметы могутъ служить для такого или иного подбора ихъ или раскладыванія въ извѣстномъ симметрическомъ порядкѣ). Для упражненія зрѣнія въ различеніи величины предметы должны употребляться различной длины и ширины. Начавъ съ болѣе рѣзкихъ различій, постепенно нужно переходить къ болѣе тонкимъ и мелкимъ различіямъ. Когда ребенокъ начнетъ говорить, нужно стараться, чтобы онъ научился всѣ пріобрѣтенные имъ чувственные элементы твердо и точно ассоціировать съ соотвѣтствующими названіями.

Подобнымъ образомъ нужно поступать и при упражненіи слуха и другихъ чувствъ. Такъ какъ главное значеніе слуха состоитъ въ томъ, что онъ служитъ органомъ словесной рѣчи, то и упражнять это чувство нужно главнымъ образомъ въ воспріятіи этой рѣчи. Для этого, даже и въ то время, когда дѣти не могутъ не только отвѣчать на чужую рѣчь, но и понимать ее, нужно чаще говорить съ ними, всякое дѣйствіе съ ними сопровождать словами, разговоромъ. И такъ какъ хорошее воспріятіе членораздѣльной рѣчи основывается на хорошемъ различеніи звукового состава слышимыхъ звуковъ, то для изошренія слуха въ этомъ послѣднемъ отношеніи необходимо, чтобы рѣчь, съ которою обращаются къ дѣтямъ, отличалась чистымъ, ясно-членораздѣльнымъ

произношеніемъ словъ. Кромѣ различенія членораздѣльныхъ звуковъ, слухъ долженъ быть упражняемъ и въ воспріятіи разнаго рода нечленораздѣльныхъ звуковъ. Окружающая дѣйствительность всегда можетъ давать для такихъ упражненій достаточно матеріала — въ видѣ звуковъ, издаваемыхъ животными и производимыхъ разнаго рода неодушевленными предметами (бой и тиканье часовъ, стукъ и скрипъ двери, шелестъ бумаги, шипѣнье самовара и т. п.); этотъ матеріаль можно увеличивать и искусственно, напр., давая ребенку замѣчать звуки, какіе происходятъ, если ударять чѣмъ-нибудь твердымъ то о деревянную вещь, то о металлическую, или если бросать передъ ребенкомъ на столъ то серебряную монету, то мѣдную, — то мелкую, то крупную, и т. п. Наконецъ, слухъ долженъ быть упражняемъ и въ воспріятіи музыкальныхъ звуковъ. Для развитія слуха въ этомъ отношеніи прежде всего служатъ тѣ пѣсенки, которыя обыкновенно матери и няни напѣваютъ дѣтямъ, забавляя ихъ. Для той же цѣли потомъ можетъ служить разыгрываніе при дѣтяхъ на музыкальныхъ инструментахъ какихъ-нибудь простенькихъ мелодій. — Осязаніе и мускульное чувство у дѣтей всегда находятъ себѣ много упражненій въ силу естественной подвижности дѣтей и ихъ склонности до всего дотрогиваться и все брать, что ни попадетсѣ. Нужно только стараться о подборѣ наиболѣе цѣлесообразнаго матеріала для этихъ упражненій, и такимъ матеріаломъ на первое время должны быть признаны разнаго рода игральные предметы (а не дѣйствительные окружающіе предметы); игрушки и не такъ громоздки, какъ окружающіе предметы, и не такъ сложны, и потому упражненія съ ними скорѣе могутъ вести къ образованію у дѣтей отчетливыхъ ощущеній.

Болѣе прямое содѣйствіе въ дѣлѣ усовершенствованія у дѣтей способности чувственнаго различенія должно состоять въ направленіи дѣтскаго вниманія на тѣ или другія чувственныя впечатлѣнія. Ясное, отчетливое ощущеніе можетъ получиться только при устремленіи вниманія къ данному впечатлѣнію. Поэтому, когда было бы желательно, чтобы то или другое впечатлѣніе (цвѣта, звука, формы и т. п.) было хорошо замѣчено ребенкомъ, т.-е. перешло у него въ отчетливое ощущеніе, и нужно стараться искусно и осторожно направить вниманіе ребенка на это впечатлѣніе. Въ этомъ случаѣ можно пользоваться различными средствами: можно искусственно усиливать интенсивность впечатлѣнія, напр. поднося ребенка ближе къ тому предмету, на который желаемъ обратить его вниманіе, или самый предметъ поднося къ ребенку, ударяя объ этотъ предметъ, приводя его въ какое-либо движеніе и т.-п.; главнымъ же образомъ нужно стараться возбуждать и поддерживать въ ребенкѣ интересъ къ той

или частными; такъ, одни обладаютъ большею общею чувствительностью, лучшею общею способностью чувственного различенія, — у другихъ общая способность различенія проявляется слабѣе; или же у однихъ преобладаетъ одинъ какой-нибудь спеціальный видъ способности различенія, напр. относительно цвѣтовъ, — у другихъ преобладаетъ другой спеціальный видъ этой способности, напр. относительно звуковъ. Эти различія имѣютъ очень важное значеніе, потому что въ нихъ лежитъ глубокое основаніе для различія въ интеллектуальномъ характерѣ, ими опредѣляется разнообразіе склонностей и занятій. И въ дѣлѣ воспитанія очень важно обращать вниманіе на эти различія; для достиженія лучшихъ результатовъ воспитанія необходимо всегда сообразоваться съ ними и соотвѣтственно имъ разнообразить упражненія съ дѣтьми. Но при этомъ не нужно опускать изъ виду того, что хотя посредствомъ соотвѣтствующихъ упражненій внѣшнія чувства и могутъ быть усовершенствованы, но въ каждомъ данномъ случаѣ для ихъ совершенствованія сама природа полагаетъ предѣлъ, дальше котораго переступить нельзя; у ребенка, который по своей природѣ трудно различаетъ тоны и цвѣта, никогда нельзя развить тонкости различенія въ этой спеціальной области.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Страховъ.